

© **Марина Игоревна Николаева**
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: mar_niko@mail.ru

Nikolaeva Marina I.
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPА,
Vladimir

© **Жанна Романовна Морозова**
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: zh.morozowa2002yand3x.ru

Morozova Zhanna R.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPА,
Vladimir

**ОБЪЯСНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПОЛУЧЕНИЯ
И СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫМ
К ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

**Explanation in criminal process: problems of procedural procedure for
obtaining and complying with requirements for evidence in a criminal case**

Аннотация. Статья посвящена изучению судебной практики, а также комплексному анализу положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих процессуальный порядок получения объяснений в рамках производства доследственной (предварительной) проверки и возможности их последующего использования в качестве доказательств по уголовному делу.

Annotation. The article is devoted to the study of judicial practice, as well as a comprehensive analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating the procedural procedure for obtaining explanations as part of a pre-investigation (preliminary) inspection and the possibility of their subsequent use as evidence in a criminal case

Ключевые слова: объяснения, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, доказательства, недопустимые доказательства, иные документы.

Keywords: explanations, initiation of a criminal case, pre-investigation check, evidence, inadmissible evidence, other documents.

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ в УПК РФ внесены дополнения в положения, закрепляющие ход и содержание доследственной (предварительной) проверки [1]. Так, в рамках стадии возбуждения уголовного дела должностному лицу, осуществляющему проверку сообщения о преступлении, предоставлено право получать объяснения (ч. 1 ст. 144 УПК

РФ) [2]. Тем самым продолжена тенденция к законодательному расширению объема процессуальных полномочий должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела.

Анализ изменений законодательства позволяет сделать вывод, что своевременно осуществляемая процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела является основой для должной и качественной реализации соответствующих задач в рамках следующей стадии уголовного судопроизводства, поскольку затруднительно, а порой и невозможно, получить в стадии предварительного расследования криминалистически важную первоначальную информацию, необходимую для доказывания, а также провести ряд следственных и иных процессуальных действий, если определенные мероприятия не были проведены еще на этапе предварительной проверки. К таким действиям следует отнести, в частности, получение первоначальной информации, имеющей значение для уголовного дела, от заинтересованных либо обладающих этой информацией лиц, которая фиксируется в форме объяснения. В то же время, предоставив властным участникам уголовного судопроизводства, выступающим на стороне обвинения, дополнительные полномочия, законодатель затруднил возможность реализации этих полномочий, поскольку не регламентировал процессуальную форму и процессуальный порядок получения информации для последующего использования по уголовному делу в качестве доказательств, отвечающих требованиям допустимости.

Таким образом, на основе изложенного, в рамках проведенного исследования, нами были выявлены и обозначены отдельные коллизии уголовно-процессуальных норм, сформулированы актуальные проблемы процессуальной деятельности должностных лиц, связанной с получением объяснений в стадии возбуждения уголовного дела, а также проблемы использования объяснений в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу.

Первая проблема связана с недостаточной конкретизацией перечня прав и обязанностей лиц в рамках проверки сообщения о преступлении, а с учетом того, что основные процессуальные статусы (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый) участниками еще не приобретены, эта проблема актуализируется в еще большем масштабе. Так, в соответствии с ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ на орган дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа возложена обязанность разъяснить предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности лицам, которые участвуют в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. В то же время нормы, регламентирующие конкретизированный порядок и условия такого разъяснения, отсутствуют, как отсутствует и указание на перечень и объем прав, подлежащих разъяснению. Представляется, исходя из прямого толкования уголовно-процессуального закона, что в целях признания объяснений в качестве средства доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, достаточно разъяснить те права и обязанности, которые непосредственно указаны в ч. 1¹

ст. 144 УПК РФ, письменно закрепить и удостоверить подписью лица, дающего объяснения, факт разъяснения ему прав. В противном случае права данных лиц будут существенно нарушены по сравнению с теми участниками, процессуальный статус которых определен и соответственно четко определены их процессуальные права, гарантии реализации этих прав и обязанности. Например, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, или пострадавший, которому преступлением причинен вред, дающие объяснение на этапе доследственной проверки, не наделены правомочием на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, на постановку вопросов эксперту и на ознакомление с экспертным заключением. Такое положение, кроме того, находится в противоречии с принципом, предусматривающим охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Вторая проблема связана с тем, что на орган дознания, дознавателя, следователя возложена обязанность разъяснить лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, право воспользоваться помощью адвоката (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Реализация рассматриваемого положения осложняется тем, что в рамках доследственной проверки процессуальный статус адвоката как участника уголовного судопроизводства нормами УПК РФ не определен, в рамках рассматриваемой стадии формально еще отсутствуют стороны, реализующие функции обвинения или защиты на основе принципа состязательности (п. 45 ст. 5 УПК РФ). При этом анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что объяснения (пояснения) лица, заподозренного в совершении преступления, которые даны им в отсутствие защитника, все же признаются недопустимыми.

В качестве примера рассмотрим Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г. № 77-3542/2021. Г. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ, и приговором Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 25 декабря 2020 года Г. осужден по данному составу преступления. При производстве в суде второй (апелляционной) инстанции Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Башкортостан от 11 марта 2021 г. назначенное наказание смягчено, в остальном приговор оставлен без изменения. В то же время суд кассационной инстанции на основании изучения материалов уголовного дела, а также заслушивания участвующих в судебном заседании лиц пришел к выводу, что виновность Г. в совершении преступления была основана на совокупности доказательств, среди которых в том числе было указано его объяснение о полном признании своей вины в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, которое было получено сотрудниками ГИБДД, но при отсутствии защитника и которое в последующем не было подтверждено Г. в судебном заседании. В этой связи суд пришел к выводу об исключении из описательно-мотивировочной части приговора объяснения Г. в качестве доказательств его вины, основываясь на п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ [3].

В-третьих, следующий проблемный аспект заключается в том, что лица, участвующие в производстве процессуальных действий, при даче ими объяснения не предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ. Такая обязанность также не закреплена и в ст. 144 УПК РФ, регламентирующей процессуальную деятельность уполномоченных органов на стадии предварительной проверки. Однако судебная практика, находясь в противоречии с теоретическими положениями, формируется в направлении признания таких доказательств недопустимыми. Так, Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 г. по делу № 77-4196/2021 содержит сведения о том, что ФИО1 был осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ приговором мирового судьи от 21 сентября 2020 года. Постановлением суда второй инстанции от 26 мая 2021 года приговор судьи первой инстанции оставлен в силе. Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции счел необходимым отменить апелляционное определение в отношении ФИО1, обосновывая свою позицию следующим. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ, к допустимым доказательствам нельзя отнести объяснения, которые были даны ФИО1 без предупреждения его об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, следовательно, такие объяснения не имеют юридической силы, а потому не могут быть положены в основу обвинения (ст. 75 УПК РФ), а также использоваться для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) [4].

Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений, устанавливающих правила их допустимости, что позволяет выявить еще одну проблему, связанную с возможностью придания доказательственного значения результатам объяснения и отсутствием единообразного подхода к возможности отнесения объяснений, полученных при проверке сообщения о преступлении, к «иным документам» в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Так, некоторые ученые, в частности В. М. Быков, утверждают, что «объяснение гражданина, данное им в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, представляет собой вид доказательств — иные документы, предусмотренные ст. 84 УПК РФ» [5]. Другие ученые, напротив, обосновывают мнение о том, что объяснения, полученные от различных лиц, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не могут быть признаны иными документами, иметь доказательственное значение после возбуждения уголовного дела даже в случае их письменного закрепления и приобщения к уголовному делу [6]. Судебная практика на современном этапе в большинстве случаев придерживается второго из указанных выше подходов. Проиллюстрируем сказанное на примере Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2022 г. № 77-472/2022. П.П. приговором Елецкого городского суда Липецкой области от 1 апреля 2021 г. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ, определением суда апелляционной инстанции от 24 июня 2021 г. приговор оставлен без изменения. Однако судебная коллегия кассационного

суда общей юрисдикции указала, что из описательно-мотивировочной части приговора необходимо исключить ссылку на объяснение П.П. как на доказательство по рассматриваемому делу, поскольку, согласно ст. 74 УПК РФ, объяснения доказательствами по делу не являются [7]. Более того, осмотр объяснений также не признаётся судами доказательствами, отвечающими требованиям допустимости, напротив – такие протоколы осмотра признаются недопустимыми. Приведем в качестве примера еще одно решение кассационного суда общей юрисдикции, в котором отмечено, что, согласно требованиям ст. 74 УПК РФ, объяснение лица не относится к доказательствам по уголовному делу, а потому те доказательства, которые являются производными от объяснений, в том числе протокол их осмотра, не могут отвечать требованиям ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Следовательно, протокол осмотра объяснений не может быть признан допустимым доказательством и использоваться при доказывании обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ анализируемое доказательство подлежит исключению из доказательств виновности Д.Е.А. в совершении преступления и не может быть положено в основу выводов обвинительного приговора [8].

Резюмируя изложенное, приходим к выводу о наличии противоречий не только между отдельными нормами уголовно-процессуального законодательства, но и между судебной практикой и нормативными положениями, что является препятствием к её унифицированному, стандартизированному формированию, а потому определяет целесообразность и необходимость реформирования процессуального порядка получения объяснений в стадии доследственной проверки с целью их последующего использования в качестве доказательств по уголовному делу. В связи с этим нами будут предложены следующие рекомендации:

- внести изменения в ч. 1 статьи 49 УПК РФ (защитник), изложив её в следующей редакции:

«Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, оказывающее им юридическую помощь на этапе доследственной проверки, а также при производстве по уголовному делу». Это положение позволит обеспечить реальную возможность так называемого «заподозренного» лица, статус которого будет определён законом, пользоваться процессуальной защитой в случае применения к нему разноплановых мер процессуального принуждения;

- ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ дополнить положением: *«участники проверки сообщения о преступлении, достигшие 16-летнего возраста, предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ»;*

- ч. 1² ст. 144 УПК РФ дополнить следующим положением: *«опрашиваемому лицу разъясняется, что объяснения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут использоваться в качестве*

доказательств также и в случае последующего отказа опрашиваемого лица от показаний, изложенных в объяснении».

Отсутствие законодательно закреплённых мер, предусматривающих наступление неблагоприятных последствий в виде привлечения к уголовной ответственности, порождает для лица, дающего объяснение, возможность предоставить информацию, не соответствующую действительности. Это, в свою очередь, уже на данном этапе может лишить объяснения доказательственного значения ввиду их недостоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), а также создать препятствия для дальнейшего производства по уголовному делу;

- ст. 84 УПК РФ дополнить частью 2.1 следующего содержания: *«к иным документам могут быть отнесены объяснения, полученные в ходе процессуальной деятельности по проверке сообщения о преступлении при условии соблюдения положений статей 75 и 88 УПК РФ».*

Предложенные меры позволят учесть требования сложившейся на современном этапе судебной практики и как следствие минимизировать случаи исключения объяснений, полученных от лиц на этапе предварительной проверки, из числа доказательств по уголовному делу.

В заключение также необходимо отметить, что этап предварительной проверки сообщения о преступлении является гарантией законных, объективных и обоснованных процессуальных решений, принимаемых уполномоченными органами в целях недопущения осуществления незаконного, безосновательного уголовного преследования, пресечения нарушения прав и законных интересов лиц. Кроме того, обеспечивая рассмотрение сообщений о любых готовящихся или совершенных преступлениях, достигается неотвратимость применения мер наказания. Именно в рамках рассматриваемой стадии запускается механизм уголовного преследования, а также формируется и реализуется правовая основа для производства процессуальных действий в последующих стадиях, направленная на осуществление специфического режима уголовно-процессуального регулирования. Ввиду того, что основная задача этапа предварительной проверки – установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то логически необходимым представляется проявление должного внимания к вопросу достоверности и допустимости сведений об общественно опасном деянии, запрещённом уголовным законом, а также о юридических фактах, определяющих такие сведения. Следовательно, данные, полученные в рамках данного этапа и содержащиеся в объяснениях, могут иметь доказательственное значение при соблюдении условий к должному процессуальному порядку их получения и к должной процессуальной форме выражения, что, кроме того, позволит исключить дублирование установления тождественных обстоятельств на последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 9, ст. 875.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 492.
3. Определение 6КСОЮ от 11 августа 2021 г. № 77-3542/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KgGJJRTaufzCYySs&cacheid=0B1BE0CA2CB5A3159DB6136CDDF4C675&mode=splus&rnd=4NEJJRT0SRM5gbED1&base=KSOJ006&n=55434#NekLJRTAzZlyuVsU1> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Определение 4КСОЮ от 1 ноября 2021 г. по делу № 77-4196/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KgGJJRTaufzCYySs&cacheid=29114C8CB28698FE3B47F02493B47C8B&mode=splus&rnd=4NEJJRT0SRM5gbED1&base=KSOJ004&n=68543#ibKNJRTzRCQdcI07> (дата обращения: 25.01.2024).
5. Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 54-55.
6. Махов В. Н. Вопрос о доказательственном значении объяснений, полученных при проверке сообщений о преступлениях // Мировой судья. – 2020. – № 6.
7. Определение 1КСОЮ от 8 февраля 2022 г. № 77-472/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KgGJJRTaufzCYySs&cacheid=F94D2183BC39E790D9EB331613453878&mode=splus&rnd=4NEJJRT0SRM5gbED1&base=KSOJ001&n=76321#ddTNJRTdrCfHehjF> (дата обращения: 25.01.2024).
8. Определение 6 КСОЮ от 27 января 2022 г. № 77-462/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KgGJJRTaufzCYySs&cacheid=1E9C401EA9EEA8E5177BC04CC89916E9&mode=splus&rnd=4NEJJRT0SRM5gbED1&base=KSOJ006&n=71085#bRhNJRTGIXPVd0IJ> (дата обращения: 24.01.2024).